

ном контакте с нашими преподавателями, так и студентов старших курсов, давая им возможность реализовать свой творческий потенциал.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baker, R. W. Student Adaptation to College Questionnaire (SACQ) : Manual / R. W. Baker, B. Siryk. – Western Psychological Services, Los Angeles, Calif, USA, 1989. – 356 p.
2. Горбунова, Е. В. Влияние адаптации первокурсников к университету на вероятность их отчисления из вуза (на примере студентов бакалавриата НИУ ВШЭ) / Е. В. Горбунова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://universitas.hse.ru/data/2013/05/22>. – Дата доступа: 12.08.2018.
3. Васильева, С. В. Адаптация студентов к вузам с различными условиями обучения / С. В. Васильева [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические проблемы развития личности в современных условиях: психология и педагогика в общественной практике : Сбор. научных трудов. – Спб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. – Режим доступа: <http://humanpsy.ru/vasilieva/different-high-schools>. – Дата доступа: 28.08.2018.
4. Хоменко, С. А. Развитие личностного потенциала студентов в процессе иноязычного образования в техническом университете / С. А. Хоменко, Т. И. Васильева // Рецензируемый научный журнал Грузинского технического университета. – 2018. – № 1 (20). – С. 23–29.

Т. С. ЯЩУК, Л. Я. ДМИТРАЧКОВА

Беларусь, Брест, Брестский государственный университет имени
А. С. Пушкина

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Лингвистические исследования последних лет демонстрируют повышенный интерес к вопросу взаимодействия мышления и языка в соответствии с принципами антропоцентризма и когнитивизма, обуславливающих переориентацию многих философских, лингвистических, психолого-педагогических проблем.

Дело в том, что владение тем или иным языком включает в себя принятие определенного способа восприятия и организации мира, отраженного в этом языке – своего рода коллективной философии, которая предопределяется языком для всех его носителей. Актуальным, соответственно, становится наше обращение к понятию концепта в лингводидактических целях, прежде всего, с целью проведения концептного анализа и дальнейшей разработки технологии овладения концептами иноязычной культуры.

Впервые к понятию концепта обратился в конце двадцатых годов прошлого столетия С. А. Аскольдов, определив его как «мысленное образование, замещающее в процессе мысли неопределенное множество предметов, дей-

ствий, мыслительных функций одного и того же рода» [1, с. 273]. Однако более глубокое осмысление категориальных характеристик концепта осуществляется в лингвокультурологических исследованиях, в которых органично сочетаются лингвистический, когнитивный и культурологический подходы к исследованию этого феномена. В начале 90-х годов 20 века Д. С. Лихачев предложил понимать концепт как «обобщенную мыслительную единицу, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов» [2, с. 281]. Он подчеркивал при этом, что концепт закреплен за каждым словарным значением слова.

Понимание концепта по С. А. Аскольдову и Д. С. Лихачеву является предельно широким – это замещение в индивидуальном сознании любого значения. В узком смысле понимание концепта, по П. Абеяру, развивается в трудах С. Г. Воркачева, Т. В. Евсюковой, В. В. Колесова, М. В. Пименовой, Т. Н. Снитко, где он выступает в качестве важнейшей культурно-значимой категории внутреннего мира человека, предельно выражающей субъекта и неразрывно связанной с общением. Примерно так же трактуется концепт в работах Ю. С. Степанова, И. А. Стернина, Н. А. Красавского, Г. Г. Слышкина, Е. В. Бабаевой, В. И. Карасика. Как видим, понимание концептов весьма вариативно в современной науке. Не вызывает споров лишь то положение, что концепт принадлежит сознанию и включает, в отличие от понятия, не только описательно-классификационные, но чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики.

Достаточно дискуссионным остается вопрос о структуре концепта. Так, В. А. Пищальникова включает в схему концепта тело знака (звуковая оболочка), понятие, представление, эмоции и оценку. М. В. Черепанова и Н. М. Орлова, описывающие культурные концепты как многослойные явления, помимо понятийного ядра выделяют культурный слой. Е. В. Лукашевич к компонентам концепта причисляет понятие, представление, эмоции, оценку, предметное содержание и ассоциативные связи. В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин выделяют в концепте ценностную, образную и понятийную составляющие [Цит. по 3, с. 17].

На сегодняшний день категория концепта получает междисциплинарный статус и используется в двух новых парадигмах: лингвокогнитологии и лингвокультурологии.

В лингвокогнитологии концепт – это единица «ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица

памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [4, с. 90].

В лингвокультурологических текстах концепт – это, прежде всего, вербализованный культурный смысл, и он «по умолчанию» является лингвокультурным концептом – семантической единицей «языка» культуры, план выражения которой представляет, в свою очередь, языковой знак. В рамках данного подхода концепт признается базовой единицей культуры, ее центратом [3, с. 116]. Действительно, соответствуя базовым оппозициям, лингвокультурные концепты определяют картину мира (соборность, подвиг, совесть и т. д.) в образной, понятийной и ценностной составляющих. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно. Ценностная сторона концепта – важное психическое образование, как для индивидуума, так и для коллектива [5].

Способность концепта эксплицировать ценностные ориентиры дает исследователям основание говорить о наличии в национальной концептосфере культурных или, в иной терминологии, идиоэтнических концептов, которые, как отмечает В. И. Карасик, закрепляют наиболее существенные для данной культуры «ценностные доминанты, совокупность которых и образует определённый тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [3, с. 129]. Наряду с идиоэтническими концептами исследователи выделяют универсальные концепты, то есть те, что имеют соответствующий эквивалент в других национальных концептосферах. По мнению В. И. Карасика, такие концепты обычно обозначают наиболее важные для обыденной жизни поведенческие реакции, предметы, явления, процессы и качества [6, с. 19]. Однако нельзя не согласиться с мнением С. Г. Воркачева о том, что деление концептов на универсальные и культурные весьма условно, поскольку идиоэтничность может присутствовать и в концептах-универсалиях, составляя их периферический слой [7, с. 47]. Соответственно, выделяются лакунарные концепты, не имеющие эквивалентов в другой лингвокультуре. Лакунарным концепт признается в том случае, если явление или предмет существует в национальной культуре, но языковое сознание народа-носителя данной лингвокультуры не образовало соответствующего концепта [8, с. 162].

Рассматривая сущность концепта, мы особо подчеркнем его принадлежность к этнокультурному миру человека. Как следствие, различие между представлением тех или иных концептов в разных языках выражается боль-

шей частью не в наличии или отсутствии определенных признаков, а в частотности этих признаков и их специфической комбинаторике. Так, русское слово *душа* гораздо более распространено, чем английское *soul*. В русском языке слова *душа*, *дух*, *духовный* одного корня, в английском – это совершенно разные слова: *soul*, *spirit*, *spiritual*. Для русского народа, у которого в национальной системе ценностей на первом месте стоит духовность, «душа» – главное, стержневое понятие, превалирующее над рассудком, умом, здравым смыслом. Напротив, здравый смысл считают одной из основных характеристик западной ментальности. Огромное количество фразеологизмов со словом *душа* крайне редко имеют в английском переводе *soul* в качестве эквивалента. Например, *душа моя!* – *too dear*; *жить душа в душе* – *to live in (perfect) harmony*; *быть душой чего-либо* – *to be the life and soul of smth*; *в глубине души* – *in one's heart of hearts*; *в душе (про себя)* – *at heart*; *в душе (по природе)* – *by nature, innately*; *до глубины души* – *to the bottom of one's heart*; *вкладывать душу* – *to put one's heart into*; *всей душой* – *with all one's heart*; *всеми силами души* – *with all one's heart*; *залезть в душу кому-либо* – *to worm oneself into smb's confidence*.

Отбор и анализ подобных лингвокультурных концептов позволит изучать специфические способы репрезентации в национальных картинах мира знаний об окружающей действительности, систем ценностей и моделей поведения носителей языка в рамках взаимодействующих культур, расширяя, таким образом, сознание обучающихся до поликультурного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. Антология. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
2. Лихачёв, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: Антология. – М. : Academia, 1997. – С. 280–287.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Кубрякова, Е. С. Концепт / Е. С. Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1996. – С. 90–93.
5. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. – М. : Гнозис, 2009. – 406 с.
6. Карасик, В. И. Транслируемость концептов / В. И. Карасик // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста. – Волгоград : Перемена, 2003. – С. 17–19.
7. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : ИТДГК Гнозис, 2004. – 236 с.
8. Попова, З. Д. Лакуны и безэквивалентные единицы в лексической системе языка / З. Д. Попова, И. А. Стернин, М. А. Стернина // Язык и национальное сознание. Вопросы теории и методологии. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2002. – С. 155–170.